

ОСОБО РАСПРАШИВАТЬ МНЕ ЕГО НЕ пришлось - он неторопливо рассказывал, а я слушал и записывал, стараясь не упустить главного...

- Что касается волков, то по нашей родословной все мужчины были волчатниками - и прадед мой, и дед, и отец. Всю жизнь они проработали лесниками и егерями в этих местах. А родом мы все из Страховесья. Так и передавалась наука ходить на волка из поколения в поколение.

- Вы охотились на волка с помощью "загона"?

- Не обязательно. Можно и по-другому. Поговорить со зверем, и узнать все, что нужно.

- !?
- Все это именно так. Некоторые охотники "разговаривают" со зверем при помощи бутылок, банок... Я же был научен своим дедом и отцом простому способу - при помощи ладоней... Могу "вадить" и голосом матерого волка, и волчицы, и волчат. Но способ этот применяется не для того, чтобы отстрелить отдельного волка. Это было бы слишком просто.

Разговариваю я с ними для того, чтобы определить, где находится выводок. Раньше я при помощи таких "разговоров" добывал около 200 волков. Времена были другие, другая "политика" по отношению к "серым". Охота на них всячески поощрялась государством и местными сельскими хозяйствами.

Шкура волка сдавалась в Чернобыльскую заготконтору, где выдавалась квитанция, по которой из государственных фондов выдавалась премия в размере 100 рублей. Но это еще не все. Тот колхоз или совхоз, на территории которого был обнаружен и отстрелен волк, на основании той же квитанции, со своей стороны, поощрял добытчика - выдавал поросенка или ягненка, а то и теленка - в зависимости от возможности и разводимого в хозяйстве скота.

- И сколько же голов насчитывало ваше ежегодное стадо, полученное за охоту?

- В среднем в год я добывал 10-12 волков. Это было возможно в первую очередь потому, что я сначала работал егерем, потом лесником, а после окончания лесного техникума - мастером лесного хозяйства, а по-простому - объездчиком.

Конечно, в первую очередь я занимался этим промыслом по чисто материальным соображениям. Если за год я отстреливал десять волков, то за них мне платили 1000 рублей. А сколько это - легко представить, так как зарплата по тем временам была 75-90 рублей в месяц. Да плюс десять голов различной живности... Выгода была весьма реальной.

- А как вы проводили отстрел? Ведь волк - зверь очень осторожный!

- Не обязательно для того, чтобы добыть волчью шкуру, палить из ружей. Достаточно знать, но знать хорошо, миграцию волчьих семей, их количество и расположение. Постараюсь объяснить проще, на примере.

Зимней порой волчица проводит так называемый "гон". Он продолжается с 15 января по 15 февраля. В том же районе, где был "гон", она будет делать себе логово и приводить щенков с 15 мая по 15 июня.

Исходя из этого зимой, по пороше, я определял район одной волчьей семьи. Волк из другого клана в этот район не пройдет - этот круг "метится", и внутренняя территория запретная для "чужаков".

Подметив место, в котором мигрирует волчья стая зимой, я летом уже приблизительно знаю, где мне "вадить" волков, определить место логова. Лучше это делать с мая по июль, т.к. со второй недели августа начинается охота на утку.

Связь между волками и охотой на уток прямая. Просто с началом охоты на уток по берегам водоемов начинается как обычно (хорошо, если не пьяная) пальба. А волчьи логова, как правило, расположены неподалеку от водоемов, не далее пятисот метров. И когда охотники на уток начинают охоту, волки из логова уходят, их спугивают прищельцы.

Не могу сказать о всем Полесском районе, но территорию лесных угодий Чернобыльского района я знаю, как свои пять пальцев. И если, образно говоря, меня завязать в мешок и вывезти в любое место этого района, то достаточно будет пройти 250 метров, чтобы я уже смог определить, где нахожусь.

Ориентировка на местности, ее знание - одно из самых главных качеств волчатника. Есть еще одна причина, по которой знание местности просто необходимо для охоты на волка. Волчица может расположить свое логово не возле больших источников воды - реки, болота, но и возле ручья, ключа. Зная волчью территорию, я знаю и такие "водяные" места.

Перед тем, как "звать" волка, необходимо определить хотя бы примерно, где логово. Зная, в каком месте зимой ходила стая, и вспомнив расположение источников воды в том районе, с вечера берусь за работу. К

сколькой иной оборот. Ведь отстрелом волков здесь никто не занимался с 1986 года, т.е. еще со времен СССР вплоть до прошлого года.

- Как повлияла на этого зверя радиация?

- Никак не повлияла, по крайней мере по моим наблюдениям. Но после аварии на ЧАЭС в Чернобыльском районе с волками произошли нехорошие изменения несколько иного плана.

В этих местах любимой породой собаки у местных жителей была овчарка. И вот после отселения хозяев эти овчарки разбежались кто куда. Часть из них удалось отстрелять. Но только часть. Остальные ушли в лес и скрестились с волками. Появилась "волкособака"...

- Они более опасны и агрессивны, чем волки?

- Дело в другом. Если волк ведет ночной образ жизни, боится человека, света и огня,

Как производить отстрел больных животных, например, лишайных, которых встречают егеря на лесных тропах? "Отлавливайте" - отвечают те, кто запрещает ввоз оружия. Как это провести на практике, они, конечно же, понятия не имеют. Но Закон - есть Закон. Однако ведь и Закон имеет свои исключения!

Куда только не обращались специалисты-охотоведы "Чернобыльлес", какие только доводы не представляли! Везде обнадуживали, обещали помощь. Три месяца ходил по инстанциям Василий Федорович. И не "выходил" ничего. "Запрет есть запрет, и он касается всех. Мы не в праве своим решением отменять постановление Кабинета Министров Украины" - сказали ему в конечной инстанции. И со своей стороны вроде как бы правы. Что же получается? Выходит, что по официальному закону егерская служба не имеет права ношения оружия!

"РАЗГОВОРЫ"

В ЗОНЕ
КАК В ЗОНЕ

С ВОЛКАМИ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

ПИРОГ Василий Федорович, 1936 года рождения, украинец, уроженец села Страховесье. Всю свою жизнь был связан с лесом. Работал егерем, лесником, охотоведом. Окончил Чернолесскую годичную лесную школу, Чугуево-Вовчарский лесной техникум. Получил специальность мастера лесного хозяйства. Работал в нескольких организациях охотоведом, ныне работает в отделе охраны и защиты леса ГП "Чернобыльлес" старшим охотоведом. Ликвидатор 2-й категории.

Его знали все местные охотники. Сейчас охотников в зоне нет. Но слава старого и опытного "волчатника" осталась. Именно слух о том, что есть такой редкий специалист в "Чернобыльлес" и привел меня в отдел охраны и защиты леса.

Опытного охотника видно сразу. Немного словен, обстоятелен, сразу же внушает уважение, а главное - доверие. Не "заливает", чувствуется, что то, о чем он говорит, не выдумки.

моему автомобилю цепляю ветки и делаю вокруг предполагаемого логова своего рода "контрольно-следовую полосу".

Рано-раненько, пока не поехали лесовозы и другая техника, делаю проверку: Следы волка и волчицы указывают мне, откуда они шли. Несколько раз мне приходится объезжать и осматривать полосу, пока я определю примерное место логова.

Определив его, в тихую июльскую ночь выезжаю на место и начинаю "вадить". Молодая волчица, оставленная родителями-волками для охраны волчат, начинает мне "отвечать". Таким образом я выхожу на логово и забираю волчат. В результате поголовье не увеличивается, и "санитары" леса продолжали свою деятельность без "расширения штата".

- И много ли волчат бывало в логове?

- Это зависело от возраста волчицы. Первый раз она приводит 2-4 щенка, на следующий год 4-6, затем 6-8, а потом 10-12! Год после этого она "отдыхает", и начинается спад рождаемости.

- И много "семей" вы контролировали?

- Раньше я "держал" три "семьи". Одна располагалась возле Ладыхичей, в болоте, вторая - в районе Опачичей, а третья возле Рассохи.

- А как вы относились к "одиноким"? Отстреливали?

- Зачем? Они-то как раз и являются неплохими "санитарами". В лесу всегда есть добыча, которую они смогут себе добыть. Это и больные животные, и подранки... Я таких "одинок" знал, и даже порой просил своих знакомых охотников их не трогать. В районе Опашев-Городище ходил, например, хромотый волк. Зла он сделать не мог, но "санитаром" был отменным.

- Все это в прошлом. А какое положение сложилось на сегодняшний день? Ведь за отстрел волков сейчас, как я понял, ничего не платят, и выделять свинок да ягнят вроде стало некому?

- К сожалению, это так. Старые законы по волкам перестали действовать, а новые еще не приняты. Но на территории зоны отчуждения "волчья" проблема приняла не-

а также флажков, то волкособака начисто лишена этих страхов. Борьбаться с ними гораздо тяжелее, чем с волками, и они действительно более опасны. А о трудности "обложения" их говорит хотя бы такой факт. Зимой по пороше мы "офлажили" стаю в 6 волков. Для этого растянули по кругу 8 километров флажков. А они прошли сквозь флажки! Оказалось, это были не волки, а волкособаки. Обидно, конечно. Попробуй по зиме размотать эти восемь километров!

Разговорившись с Василием Федоровичем, мы, как это часто бывает, затронули "производственную" тему, то есть то, чем занимаются Василий Федорович и его егеря в нынешнее время. Оказалось, проблем хватает. И некоторые из них для меня оказались совсем неожиданными.

Не сильно меня удивил факт, что для контроля за столь большим хозяйством егерями уже три года используется ЛУАЗ, или "жужик", как его тут называют. Правда, Владимир Иванович БЕРЧИЙ обещает выделить егерям другой транспорт, помощнее и повместительнее, но сейчас приходится довольствоваться тем, что есть. Хотя в имеющуюся "рукавичку" некуда даже загрузить флажки, если несколько егерей едет на облаву.

Но вопрос транспортный, хотя и весьма важный, оказался все-таки не главным. То, что я услышал позже, показалось мне просто неправдоподобным. Дело в том, что егеря отдела охотоведения... не имеют табельного оружия! Как же так? Я уже было подумал, что неправильно понял то, что мне сказали. Все, к сожалению, оказалось именно так.

Существующее распоряжение Кабинета Министров запрещает ввоз в пределы зоны отчуждения какого-либо оружия, кроме табельного сотрудников СБУ и милиции... О егерях же в законе не сказано ни слова. И это ставит непреодолимый барьер для ввоза так необходимого для нормального функционирования отдела промыслового вооружения.

Хотелось бы сказать, что вопрос этот вот-вот будет решен. Но нет. Он до сих пор так и висит в воздухе. Кажется, что решение его - в компетенции Администрации зоны отчуждения, которая может ходатайствовать перед Советом Министров о введении небольшого исключения в постановление. А пока что егеря выкручиваются, как могут... Неужели необходимо какое-либо чрезвычайное происшествие, чтобы привлечь внимание к этой проблеме?

Отдельно стоит вопрос о придании лесам зоны отчуждения какого-нибудь официального статуса. Поскольку работы на этих территориях все же ведутся, и их нельзя объявить запоздним, то может быть им необходимо дать статус заказника?

Сегодня на 200000 гектаров лесных угодий зоны отчуждения приходится три егеря. И это при нормах бывшего СССР в 20 человек! Как умудряются эти три человека справляться со своей работой для меня лично загадка.

И вот еще небольшой, но все-таки большой вопрос. То, что нарезного оружия нет, плохо. И что техника жидковата, тоже никуда не годится. Но форменной егерской одежды егеря тоже не имеют. Одеты так, как и все - в "афганки". А ведь и нарушитель, и браконьер, и просто водитель автомашин, которую егеря имеют право остановить на предмет проверки, должен видеть, с кем имеет дело. А так проедет мимо. Один потом мотивирует свой поступок тем, что думал - это просто "бомж", а другой - действительно опасаясь нежелательной встречи.

- Особняком у нас стоит вопрос с водным транспортом, - заметил мне в самом конце нашего разговора Василий Федорович, - не то, чтобы катера какого-нибудь, лодки простой нет. Вот браконьеры камыш бывает поджигают на другом берегу Припяти... И нечем туда добраться! Вроде как нужное дело делаем, а все-таки полной поддержки нет... Может быть, Администрация зоны отчуждения обратит внимание на наши нужды? Ведь мы многого не просим, лишь самое необходимое...

Василий Федорович засобирился в дорогу. Работа у него не кабинетная - лес требует постоянного внимания. В нем и проходит большая часть жизни егеря. И было бы неплохо, чтобы в дальнейшем охотовед В.Ф. ПИРОГ поменьше ходил по кабинетам за помощью и разрешениями, а побольше - по родным лесам.